

ПРОБЛЕМАТИКА СИБИРЕВЕДЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ Н.Н. ОГЛОБЛИНА

© 2014 И.А. Силаева

Нижевартовский государственный университет

Поступила в редакцию 17.02.2014

В статье определяется тематика сибиреведческих публикаций видного историка и архивиста Н.Н. Оглоблина, внесших существенный вклад в изучение прошлого Азиатской России.
Ключевые слова: Н.Н. Оглоблин, документы, Сибирь, публикации.

В течение многих лет видный отечественный историк и архивист конца XIX – начала XX в. Н.Н. Оглоблин тщательно изучал документальные материалы Сибирского приказа. Десятки из них, отложившиеся в архиве этого территориального ведомства, ученый опубликовал, часть документов была с разной степенью полноты процитирована Н.Н. Оглоблиным.

Так, под заголовком «Бытовые черты XVII в.» Н.Н. Оглоблин издал с комментариями ряд документов по истории Сибири в журналах «Библиограф», «Русская старина» и «Исторический вестник».

В 1892 г. Н.Н. Оглоблиным был опубликован царский приговор 1640 г., адресованный томскому воеводе стольнику князю И.И. Ромодановскому. В приговоре содержались подробные сведения об отъезде И.И. Ромодановского из Томска и передаче воеводой и города, и документов по финансовой и управленческой деятельности князю И.С. Кобыльскому, что администрация Сибирского приказа признала незаконным¹. Дела по управлению Томском И.И. Ромодановским должны были быть переданы назначенному после смерти князя И.И. Лобанова-Ростовского стольнику С.В. Кольцову-Мосальскому. В царском приговоре зафиксированы и упущения при расходовании томской казны. Опубликованное Н.Н. Оглоблиным дело включает челобитную И.И. Ромодановского, просившего о помиловании за самовольное оставление Томска, в результате чего его новому воеводе не были переданы хозяйственные и финансовые документы. Государь предписывал И.И. Ромодановскому вернуться в Сибирь, передать дела по управлению городом и произвести пересчет денежных средств².

Н.Н. Оглоблиным было рассмотрено и одно из дел XVII в., связанных с заговорами против московских государей и зачастую начинавшихся с ложных изветов. Так, слух о заговоре про-

тив царицы Евдокии Лукьяновны привел к расследованию с марта 1642 г. «преступления» стрельца Афанасия Науменка, причастного к приворотам, знахарству и ворожбе³. Сыщики (боярин князь Б.А. Репнин, окольный В.И. Стрешнев, думный дьяк И. Гавренев и дьяк Г. Левонтьев), не найдя причин неприязни самого Науменка к царю Михаилу Федоровичу, принялись выяснять связи этого стрельца с московской знатью, часть которой могла строить козни против царской семьи. В результате обнаружилось знакомство А. Науменка со стольником И.Ф. Стрешневым. С помощью пыток сыщикам удалось выявить участие в заговоре и окольных Ф.Б. Долматова-Карпова и Л.С. Плещеева⁴. В результате расследования, которое продолжалось до мая 1643 г., по царскому приказу Науменко был сослан в Сибирь, а Михаил Федорович, опечаленный (помимо данного заговора) различными семейными горестями, преждевременно скончался⁵. Науменко был сослан в Тару, где его велели держать с большой строгостью. Н.Н. Оглоблин указывает, что дело об этом заговоре было названо «большим воровством» (по сведениям Н.Н. Оглоблина, в Сибири за 70 лет XVII века зафиксировано около 20 сыскных дел о заговорах против царя. Обвинения часто падали на жилецких и служилых людей)⁶.

Н.Н. Оглоблиным нередко рассматривались бунты XVII в. Так, внимание ученого привлек Томский бунт 1637-1638 гг. Ученый приводил «скаски» бежавших из города томичей весной 1636 г. со сведениями о казни боярина М. Шеина и отметил как любопытный тот факт, что эти сведения попали из Москвы в Томск⁷. Видным архивистом были процитированы челобитные А. Губы и И. Володимерца (от 28 января 1638 г.), составленные томскими служилыми людьми и передающие сведения о злоупотреблениях воевод (князя Н. Егупова-Черкасского, задерживавшего выдачу хлеба на 4-5 недель, о потопленных судах на реке Томи, об обидах на воевод князя И. Татова и князя П. Пронского)⁸. Князя И. Ро-

Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, начальник отдела кадров. E-mail: sheflera77@mail.ru

модановского тоже не обошли челобитчики. Жалобы на него сводились, как показал Н.Н. Оглоблин, к сведениям о битье их жен товарищами воеводы за прошения о выдаче хлебного жалованья во время нахождения служилых людей на службе. Челобитчики сообщали и о том, что их просьбы не доходили до государя и изымались при обыске у всех людей, направленных с ними в Москву⁹. Внимание ученого привлекли рассказы учинивших бунт беглых служилых людей из Тобольска, которых не удалось заключить под стражу. Бунтовщики выражали недовольство князем Ромодановским за описание их пашень и приказ служить без хлебного жалованья, что являлось для Сибири особенно жестоким и могло привести к запустению поселений. Это распоряжение, процитированное ученым, привело к новой волне бунта¹⁰.

Н.Н. Оглоблиным опубликованы многочисленные документы 1648-1649 гг., отражающие перипетии Томского бунта (грамота младшему воеводе И. Бунакову и дьяку М. Ключареву; челобитная томских служилых и жилецких людей; грамота по поводу томских событий воеводам Тобольска; наказная память новым томским воеводам; грамоты главному томскому воеводе князю О.И. Щербатому, И. Бунакову и дьяку М. Ключареву). Внимание ученого привлекли и документы 1651/52 г.: томские «сыски» письменного головы С. Скворцова и подьячего П. Ерохина и «очная ставка» князя О.И. Щербатого с И. Бунаковым в Сибирском приказе¹¹.

Специальную статью Н.Н. Оглоблин посвятил якутскому розыскному делу 1668-1669 гг., приводя выдержки из челобитной 36 пятидесятников и рядовых служилых людей, из «войсковой сказки» пятидесятников Н. Аргамакова, Д. Прокопьева и Г. Цыпандина и всего населения Якутска, отрывки из росписи «казацких вин», составленной от имени детей боярских этого города¹².

В некоторых работах Н.Н. Оглоблин коснулся прошлого Амурского края, выделив при этом бунты и заговоры. Ученый раскрыл историю бунта Сорокина в 1655-1656 гг., основываясь, в частности, на сыском деле 1655-1657 гг., которое составили грамоты, отписки, воеводские сыски, челобитная служилых людей и другие документы (цитаты из них приводятся в статье Н.Н. Оглоблина)¹³.

Среди документов Сибирского приказа Н.Н. Оглоблину встретились и дела о «ермаковых казаках». Изучая их, ученый заинтересовался, в частности, именем атамана и его личностью. Н.Н. Оглоблин напомнил о работах П.Н. Буцинского, В.С. Иконникова и Е.В. Кузнецова, у которых Ермак представлен под разными именами (Ермил, Ермолай и даже Василий). Сам же

Н.Н. Оглоблин сослался на документы Сибирского приказа с упоминанием Ермолая Тимофеева¹⁴. Ученый приводит свидетельства Ульяна Кузьмина – внука сподвижника Ермака Семена Шемелина. Н.Н. Оглоблин опубликовал челобитную Кузьмина (1647 г.), в которой назван атаман Ермолай Тимофеев¹⁵. Ученый отмечает и царскую грамоту тобольским воеводам (от 30 апреля 1647 г.), согласно которой покорителя Сибири звали Ермаком Тимофеевым. Н.Н. Оглоблин пришел к выводу, что в этом документе указано более распространенное имя атамана, нежели его христианское – Ермолай¹⁶.

Н.Н. Оглоблиным были опубликованы интересные данные по истории сибирской книжности XVII столетия. Архиепископу Тобольскому и сибирскому Герасиму принадлежало немало богослужебных книг, опись которых после смерти владыки в 1651 г. составили приказные по поручению тобольского воеводы стольника В.Б. Шереметева. В описи указаны книги, принадлежавшие самому Герасиму, и книги Тобольского архиерейского дома, доставшиеся архиепископу в наследство¹⁷. Более 90 книг, перечисленных в описи, были преимущественно богослужебного содержания: прологи, псалтыри, минеи, октоихи, шестодневны, кануники, служебники, потребники и др. Среди книг светского характера в библиотеке Герасима можно встретить алфавиты, хронографы, поучения и др. В этой библиотеке имелись книги как печатные, так и рукописные¹⁸.

Н.Н. Оглоблиным была опубликована и челобитная А. Коробовского от 30 апреля 1702 г. с сообщением о том, что сибирским митрополитом Игнатием в 1700 г. у него взяты две книги («Хрисмологион» и «История Скифская»).¹⁹ А. Коробовский сослался на свидетеля передачи книг – келейного монаха Домиана из Чудова монастыря. По сообщению челобитчика, книга «Хрисмологион» была ему возвращена после смерти Игнатия, «История Скифская» же осталась в Сибирском приказе, и А. Коробовский просил вернуть ему эту рукопись²⁰.

Н.Н. Оглоблин опубликовал выпись Сибирского приказа, свидетельствующую о передаче имущества митрополита Игнатия (после его кончины) преемнику Филофею. В выписи имелся перечень книг с их оценкой, но отсутствовало упоминание о получении «Истории Скифской» у А. Коробовского. Н.Н. Оглоблин полагал, что отсутствие такой записи привело к передаче «Истории Скифской» в библиотеку Софийского дома²¹.

В XVII столетии среди сибирских крестьян ходили запрещенные духовенством и считавшиеся проявлением опасного колдовства «ворожеб-

ные письма»: выписки из книг, молитвы (Христовы мученицы Екатерины, к Богу и к отрокам и др.), Сон Богородицы, а также заговоры от зубной боли, на ловлю зверя и рыбы, от грыжи. О наличии сочинений такого рода свидетельствует «дело о ворожебных письмах» (1652 г.), про которое известно по отписке воеводы Илимского острога Б.Д. Оладына (апрель 1652 г.). Роспись подобных писем, опубликованная Н.Н. Оглоблиным, была обнаружена у промышленного человека Н. Андреева²².

Опубликованная Н.Н. Оглоблиным отписка, присланная красноярским воеводой М. Дурново в Сибирский приказ в 1649 г., касалась исправления богослужебных книг, в частности, псалтыри сыном боярским Е. Розинковым. К документу были приложены и расспросные речи Е. Розинкова²³.

Ученый определил цены на книги (в основном богослужебного содержания), бытовавшие в Москве и там закупувавшиеся для Сибири. Н.Н. Оглоблин перечислил книги, купленные в 1690 г. Сибирским приказом с целью отправки в мангазейский Троицкий монастырь²⁴.

Видный археограф процитировал выдержку из челобитья архиепископа Симеона (1651 г.) о присылке требуемой для богослужения литературы. Исследователь отмечал, что одна книга, взятая с Печатного двора, была послана за Урал Сибирским приказом. Н.Н. Оглоблин указал и на сведения на покупку книг в 1651 г. Сибирским приказом в Овощном ряду для последующей отправки их в церковь Демьянского яма Тобольского уезда²⁵.

Ученым приводятся данные таможенного и заставного головы И. Пивоварова, составившего товарную ценовную роспись с ценами на товары в Енисейске. Эта роспись, опубликованная Н.Н. Оглоблиным, содержала сведения и о стоимости книг на енисейском книжном рынке. Н.Н. Оглоблин, приводя сообщения о ценах, пришел к выводу о том, что они во второй половине XVII в. снизились²⁶.

Н.Н. Оглоблин опубликовал и опись книг (за август 1700 г.) тобольского митрополита Игнатия и две челобитные (Ивана Слободского – певчего вологодского архиепископа Гавриила и самого митрополита Игнатия). Одна из челобитных касалась возврата Игнатию денег, взятых в Сибирский приказ, вторая – о получении Игнатием у И. Слободского певчих нотных книг. Ученым также приводится выпись по челобитной и ценовая роспись книг и остального имущества²⁷.

Публикации Н.Н. Оглоблина нередко посвящались быту сибирского населения. По сведениям историка, частыми были случаи гибели русских в походах из-за нападений инородцев,

физических лишений, голода. Среди жалоб, поданных сибиряками, Н.Н. Оглоблин выделил челобитную крестьянина И. Семенова. Он просил енисейского воеводу, между прочим, направить в их поселение вольных женщин для создания семей. Тобольский воевода князь А.А. Хованский с товарищами решил удовлетворить просьбу Семенова²⁸. В последующих отписках и грамотах по этому делу говорилось о поиске свободных женщин в Енисейске в связи с отсутствием их в Тобольске. Челобитная енисейских пашенных крестьян, составленная крестьянином Ф. Толстихиным от имени 53-х человек (1630 г.), показывает, что женщины так и не были найдены. В челобитной речь шла и о тяжести крестьянских повинностей²⁹.

Н.Н. Оглоблину при изучении «женского» вопроса в Сибири XVII в. встретились и документы, отражающие взаимоотношения с женщинами служилых людей. Сохранились сведения о покупке женщин, привозе (зачастую в качестве ясыря) и сожительстве с ними без их желания, многократном вступлении в брак. Свои претензии на этот счет к служилым людям, особенно к детям боярским, как видно из документов, опубликованных Н.Н. Оглоблиным, высказывали архиепископы Макарий и Герасим, патриарх Филарет, тобольские воеводы³⁰.

Изучая документы Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин обратил внимание на расходную книгу за 1627 г., в частности, записи о выдаче сибирских соболей для передачи в Крым. Как видно из памяти за приписью дьяка Б. Милованова, среди пушнины были меха соболя, куницы, бобра, белки, лисицы, предназначенные для пошива одежды царевичам и их приближенным³¹.

В документах о приготовленной для отсылки в Крым сибирской пушнины определяется ее стоимость. Расходная книга 1628 г. содержала записи о взятых за мягкую рухлядь деньгах. Как писал Н.Н. Оглоблин, сибирская пушнина нередко направлялась в Крым и там продавалась³².

Исследуя приказную систему Сибири XVII в., Н.Н. Оглоблин рассмотрел состав, происхождение, служебные перемещения дьяков и подьячих, ряд других малоизученных вопросов административной системы Азиатской России. Ученым были приведены выдержки из челобитных, приговоров, заручных челобитных, выписей, грамот, окладных книг и разборов подьячих. Н.Н. Оглоблин подчеркивал значительную роль провинциальных подьячих в истории Сибири. Часто подьячие выполняли функции воеводских товарищей или высших начальников местной воеводской избы. Н.Н. Оглоблиным отмечены случаи как кратковременной, так и длительной службы подьячих. К примеру, И. Игнатьев был

верхотурским подьячим в течение 50 лет (с 1592/93 по 1641/42 гг.). Ученый отметил случаи перехода подьячих в другие чины, например, в жильцы или московские дворяне. В 1654/55 г. в Сибирский приказ был переведен тобольский подьячий В. Игнатъев. По указанию Н.Н. Оглоблина, встречались и случаи перевода московских приказных людей или дьяков в провинциальные подьячие. Н.Н. Оглоблиным перечислены также случаи перевода подьячих из таможенных, съезжих изб в другие избы и обратно, а также случаи перевода площадных подьячих в различные структуры. Н.Н. Оглоблиным отмечено, что в Сибири отсутствовал запрет на переход служилых людей в подьячие. Н.Н. Оглоблин констатировал, что в провинциальных городах часто испытывался недостаток в подьячих. Об их отсутствии в Сибири воеводы сообщали московским властям, которые, в свою очередь, часто направляли приказных людей на службу в восточные уезды России³³.

Проследивая обстоятельства службы в Сибири приказного человека И. Многогрешного, исследователь привлекал иркутский разборный список служилых людей (1692 г.), отписки, доклады, челобитные, вестовые отписки, приговоры, хлебные и соляные расходные книги, послужные списки³⁴.

Н.Н. Оглоблин интересовался и взаимоотношениями духовной и светской властей. Ученый отмечал своеволие сибирских воевод по сравнению с администраторами центральной части Московского государства. Контролирующей инстанцией, ограничивающей вседозволенность сибирских воевод, с 1621 г. стали тобольские архиепископы, затем и митрополиты, получившие на первых порах функции надзора за состоянием государственной власти в Сибири. Н.Н. Оглоблиным приводятся обширные выдержки из обращений архиепископа Симеона к государю относительно конфликтов с тобольскими воеводами князьями И.А. Хилковым и А.И. Буйновым-Ростовским. Ученый отметил присущее посланиям владыки достоинство и благородство³⁵.

В одной из статей Н.Н. Оглоблина рассмотрена история канонизации первого сибирского святого Василия Мангазейского. При этом были опубликованы отрывки документов, свидетельствующих о перенесении попом Тихоном из туруханского Троицкого монастыря мощей мангазейского чудотворца Василия в эту новооснованную обитель. Среди изученных замечательным археографом документов сохранился доклад, включающий отписку (от 18 февраля 1670 г.) митрополита Корнилия в адрес государя об открытии мощей Василия в 1658/59 г.

Н.Н. Оглоблиным был рассмотрен и досмотр мощей Василия в том же году мангазейским попом Дмитрием и дьяконом тобольской Богоявленской церкви И. Семеновым, уполномоченным для этого архиепископом Симеоном. Н.Н. Оглоблин указывал на составление записей («скаска») мангазейским воеводой Р. Павловым рассказа попа Тихона о явлении чудотворца Василия, отмечая, что на докладе и «скаска» отсутствовали приговоры государя, а также ответная царская грамота³⁶.

В Московском архиве Министерства юстиции Н.Н. Оглоблин изучил «сыские дела» о кладах, которые причислял к памятникам русской старины. Он отмечал, что сибирские клады были вещевыми либо денежными³⁷.

Сведения о богатствах новооткрытого края были сообщены В. Поярковым (1643-1644 гг.) и Е. Хабаровым (1649-1653 гг.) властям Якутского, Илимского и Красноярского уездов. Эти сведения вызвали большой интерес и повлекли за собой массовые миграции. Часто, как показывает Н.Н. Оглоблин, они сопровождались гибелью тех, кто не успел достигнуть нового края. Известны случаи и присоединения «амурщиков» к вольным «воровским полкам»³⁸.

Нередкими были не только побеги на Амур, но и ложные изветы об «амурщиках». Н.Н. Оглоблиным приводятся выдержки из изветов, касающихся таких побегов. Так, согласно сохранившимся документам, в 1687 г. прапорщика Даурского полка П. Разичку обвинили в «измене», заподозрив его в намерении отправиться на Амур. Делу П. Разички способствовал донос одного прапорщика, подчиненного полковнику В. Кучюмову воеводе Ф.А. Головину. После «сыска» П. Разичка был оправдан, а В. Кучюмов наказан.

Сыск о нерчинском заговоре, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, свидетельствует о желании сибирских служилых и гулящих людей отделиться от воевод и переселиться в Амурский край. Сыск был проведен в 1700 г. нерчинским воеводой И.С. Николаевым. Посредством допроса заговорщиков, указывает Н.Н. Оглоблин, были выявлены и их планы по истреблению инородцев и дальнейшему утверждению русских в Амурском крае.

Все побеги на Амур практически закончились после открытия заговора благодаря доносу торгового человека Г. Попова³⁹.

Н.Н. Оглоблиным также изучались документы, раскрывающие историю русских географических открытий в Сибири, которые приобрели неопределимое значение для развития этого громадного края. Благодаря выявленным Н.Н. Оглоблиным материалам стали известны многие географические открытия русских в Сибири в

XVII-XVIII вв., сложности, возникавшие в ходе экспедиций и взаимоотношений участников с коренными жителями, социальные, экономические и политические последствия вхождения сибирских территорий в состав России. Так, в работе «Восточно-сибирские полярные мореходы XVII века» Н.Н. Оглоблиным помещены отрывки из рассказов путешественников и документов, связанных с морскими походами (путевые «речи» из журнала И. Реброва, челобитная В. Бугора, отписки В. Пушкина о побеге казачьих пятидесятников из Якутска, документы 1641 г. о походе Е. Бузы, рассказы И. Ерастова, челобитная 1640 г. с жалобой на Е. Бузу, память Ю. Селиверстову от 20 июля 1651 г. и другие)⁴⁰.

Еще в одной работе Н.Н. Оглоблина находим записи из путевого журнала, оставленные известным путешественником XVIII в. И.М. Соловьевым. В записях идет речь о морском ходе, трудностях, любопытных случаях, столкновениях участников экспедиции с коренными жителями побережья, помещены расспросы и показания инородцев, говорится о количестве привезенной в результате похода мягкой рухляди⁴¹.

Н.Н. Оглоблиным была обстоятельно изучена биография, прежде всего морские походы, якутского казака С. Дежнева. Ученым были опубликованы четыре челобитные знаменитого путешественника (от 23 сентября 1662 г., 13 февраля 1664 г. и 25 февраля 1665 г.)⁴².

Н.Н. Оглоблин издал и документы о времени и месте смерти С. Дежнева – первооткрывателя Берингова пролива в 1648 г. Подтверждением того, что С.И. Дежнев умер в Москве в 1673 г., служит, по мнению исследователя, окладная книга денежного, хлебного и соляного жалованья ружников и служилых людей города Якутска от 1701 г., фрагмент которой Н.Н. Оглоблин приводит в своей статье⁴³.

Н.Н. Оглоблиным были изучены и документы, раскрывающие вехи биографии известного землепроходца В. Атласова. Статья Н.Н. Оглоблина «Новые данные о В. Атласове» насыщена обширным документальным материалом. Так, к примеру, Н.Н. Оглоблин полностью опубликовал челобитную В. Атласова от 22 февраля 1701 г. с просьбой о выдаче жалованья за тяжелую службу⁴⁴ и две его «скаска» за 1700 и 1701 гг., позволяющие выяснить обстоятельства знаменитого похода мореплавателя на Камчатку⁴⁵.

Исследуя материалы о полярной экспедиции И. Бахова и Н. Шалаурова, Н.Н. Оглоблин обращался к делам о разрешении предпринять плавание и наблюдения за приготовлениями Бахова и Шалаурова, в том числе донесениям, распоряжениям, сообщениям сибирской губернской канцелярии, доношениям Шалаурова⁴⁶.

Исследователем было обнаружено 105 знамен, принадлежащих остякам, татарам, охотским тунгусам, качинцам, аринцам, яринцам и якутам. Знамена были выявлены Н.Н. Оглоблиным по Березовскому, Сургутскому, Нарымскому, Енисейскому, Туринскому, Красноярскому, Якутскому, Охотскому уездам. Знамена инородцев, по указанию Н.Н. Оглоблина, использовали воеводы и служилые люди для подтверждения сведений по сыскам, целью которых было выяснение причин недобора ясака. На дошедших до нас документах сохранились рукоприкладства инородцев в виде определенных фигур и знаков. Ученый отмечает, что знамена оставались инородцами на документах. Подьячие и другие служилые люди подтверждали эти знамена своими записями. Так, например, сохранилась запись «князек Васька Лихачев по своей вере знамя приложил – тетерю». Свои изображения, как показывает Н.Н. Оглоблин, инородцы не меняли годами, иногда даже оставляя один и тот же рисунок на всю жизнь. Об этом свидетельствуют челобитные за 1646 и 1654 гг. с оставленными на них изображениями тетери⁴⁷.

Н.Н. Оглоблин на примере остяцких князей Алачевых и Пелымских рассмотрел политику Москвы, направленную на лишение самостоятельности сибирских князцов. В 1628-1629 гг. в ходе описания земель остяцких властителей Михаила и Лобана Алачевых в Березовском и Сургутском уездах посланными из Тобольска письменным головой Василием Теприцким, сыном боярским Саввой Француженином и подьячим Третьяком Леонтьевым были обнаружены 260 остяков, ранее не облагавшихся ясаком. Отдельные фрагменты из челобитных (от 13 октября 1649 г., марта 1656 г., февраля 1656 г., 23 апреля 1657 г.) березовских и пелымских князцов были опубликованы Н.Н. Оглоблиным⁴⁸.

Н.Н. Оглоблиным была опубликована царская грамота об алмазе, испорченном «философскою наукою» (от 18 июля 1636 г.), посланная в ответ на челобитную сына боярского из Томска П. Лаврова. Челобитная Михаилу Федоровичу представляет собой объяснение по поводу истории, назначения и подлинности алмаза и лиц, причастных к его обнаружению⁴⁹.

Н.Н. Оглоблиным была изучена история составления Чертежной книги Сибири (1701 г.) С.У. Ремезова. Исследователь указывает на три ее источника, основываясь на других чертежах, докладах, доездах, азбуках, скасках, росписях, отписках. Так, к примеру, Н.Н. Оглоблиным публикуются тексты отписки от 16 декабря 1700 г. князя М. Черкасского с товарищами и сказки В. Атласова⁵⁰.

Как отмечал Н.Н. Оглоблин, С.У. Ремезов составил переписную книгу дворов и людей То-

больского уезда (1710 г.). Н.Н. Оглоблин публикует несколько выдержек из переписной книги, раскрывающих факты биографии знаменитого тоболяка. Так, благодаря этому документу выявлено отчество С. Ремезова – Ульянов сын⁵¹.

Н.Н. Оглоблина занимал и вопрос о взаимоотношениях русских и японцев в начале XVIII в. При этом историк использовал памяти, выписки и «скаска», которые были опубликованы им в статье «Первый японец в России, 1701-1705 гг.», где сообщается о поездке японца в Якутск⁵².

Одна из опубликованных Н.Н. Оглоблиным челобитных касалась исполнения единогласного пения в Тюменском уезде. Челобитная поступила от архиепископа тобольского и сибирского Симеона и содержала сведения об избииении священника и его жены в 1652/53 г. в Красной слободе Тюменского уезда приказчиком П. Протопоповым. Н.Н. Оглоблиным был опубликован и приговор по челобитному делу – арестовать Протопопова и отвести к Симеону⁵³.

Отрывки из наказных памятей и посольских статейных списков XVII в. (отложившихся в столбцах Сибирского приказа), опубликованные Н.Н. Оглоблиным, посвящены дипломатическим миссиям сибирских служилых людей к правителям порубежных государств⁵⁴.

Он коснулся в своих исследованиях и проблемы достоверности источников, обнаруженных и напечатанных Г.Ф. Миллером. В частности, Н.Н. Оглоблин изучил наказную память ленских воевод служилым людям М. Теплицыну с товарищами (1640/41 г.) и «роспись против чертежу от Куты реки вверх по Лене реке» (1640/41-1641/42 гг.), показав, что эти документы в миллеровских копиях воспроизведены неточно и неполно⁵⁵.

Таким образом, Н.Н. Оглоблин, основываясь на документации Сибирского приказа, обращался к вопросам быта сибиряков, местного управления, народным движениям и географическим открытиям в Сибири, а также развитию там грамотности и книжного дела. Эти вопросы зачастую были рассмотрены Н.Н. Оглоблиным впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Оглоблин Н.Н. Бытовые черты XVII в. // Русская старина (далее – РС). 1892. №3. С.165.
- ² Там же. С.166-167.
- ³ Оглоблин Н.Н. Государево великое верхнее дело // Исторический вестник (далее – ИВ). 1896. №7. Т.65. С.137.
- ⁴ Там же. С.138-140.
- ⁵ Там же. С.141.
- ⁶ Там же. С.157.
- ⁷ Оглоблин Н.Н. Томский бунт 1637-1638 годов (очерк из жизни XVII века) // ИВ. 1901. №7. С.231.
- ⁸ Там же. С.241.
- ⁹ Там же. С.243.

- ¹⁰ Там же. С.247.
- ¹¹ Оглоблин Н.Н. К истории Томского бунта 1648 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). 1903. Кн.3. С.3-30.
- ¹² Оглоблин Н.Н. Якутский розыск о розни детей боярских и казаков (Очерк из жизни XVII века) // РС. 1897. №8. С.375-392.
- ¹³ Оглоблин Н.Н. Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина (Очерк из жизни XVII в.) // РС. 1896. №1.
- ¹⁴ Оглоблин Н.Н. К вопросу о христианском имени Ермака // Библиограф. 1894. Вып.1. С.23.
- ¹⁵ Там же. С.24-25.
- ¹⁶ Там же. С.26.
- ¹⁷ Оглоблин Н.Н. Одна из библиотек XVII столетия // Библиограф. 1892. №6-7. С.253.
- ¹⁸ Там же. С.254-255.
- ¹⁹ Оглоблин Н.Н. Из архивных мелочей начала XVII в. // Библиограф. 1892. №10-11. С.335.
- ²⁰ Там же. С.336.
- ²¹ Там же. С.337.
- ²² Оглоблин Н.Н. Дело о «ворожебных письмах», 1652 г. Бытовые черты XVII века // РС. 1894. №3. С.234-235.
- ²³ Оглоблин Н.Н. Бытовые черты XVII века, XV. Вольный справщик церковных книг. 1649 г. // РС. 1892. №3. С.682.
- ²⁴ Оглоблин Н.Н. Из архивных мелочей XVII в. // Библиограф. 1890. №5-6. С.63-64.
- ²⁵ Оглоблин Н.Н. Из архивных мелочей XVII в. // Библиограф. 1890. №2. С.26-27.
- ²⁶ Оглоблин Н.Н. Книжный рынок в Енисейске в XVII в. // Библиограф. 1888. №7-8. С.281-284.
- ²⁷ Оглоблин Н.Н. Библиотека сибирского митрополита Игнатия 1700 г. СПб., 1893.
- ²⁸ Оглоблин Н.Н. Женский вопрос в Сибири XVII в. // ИВ. 1890. №7. С.196-197.
- ²⁹ Там же. С.198.
- ³⁰ Там же. С.199-207.
- ³¹ Оглоблин Н.Н. Материалы для истории Крыма XVII в. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. №24. Симферополь, 1896. С.31.
- ³² Там же. С.32-34.
- ³³ Оглоблин Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке // Журнал Министерства народного просвещения (далее – ЖМНП). 1894. №9, 10.
- ³⁴ Оглоблин Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного. Киев, 1892.
- ³⁵ Оглоблин Н.Н. Дело о самовольном приезде в Москву Тобольского архиепископа Симеона в 1661 г. // РС. 1893. №10. С.162-184.
- ³⁶ Оглоблин Н.Н. Мангазейский чудотворец Василий (К рус. агиографии) // ЧОИДР. 1890. Кн.1. Отд.2. С.1-8.
- ³⁷ Оглоблин Н.Н. «Сыскные дела» о кладах в XVII в. // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Кн.7. Киев, 1893. С.115-154.
- ³⁸ Оглоблин Н.Н. Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина (Очерк из жизни XVII в.) // РС. 1896. №1.
- ³⁹ Оглоблин Н.Н. Нерчинский заговор о побеге на Амур и на острова Восточного океана (Очерк из жизни XVII в.) // РС. 1896. №10.
- ⁴⁰ Оглоблин Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы XVII века // ЖМНП. 1903. №5. Отд.2. С.38-62.
- ⁴¹ Оглоблин Н. Путевые записки морехода И.М. Соловьева // РС. 1892. Т.75, 76.
- ⁴² Оглоблин Н.Н. Семен Дежнев (1638-1671 гг.) // ЖМНП. 1890. №12. Отд.2.
- ⁴³ Оглоблин Н. Н. Смерть С. Дежнева в 1673 г. // Библиограф, 1891. №3-4.

- ⁴⁴ *Оглоблин Н.Н.* К биографии Владимира Атласова. М., 1894.
- ⁴⁵ *Оглоблин Н.Н.* Две «скаска» Вл. Атласова об открытии Камчатки // ЧОИДР. 1891. Кн.3.
- ⁴⁶ *Оглоблин Н.* К истории полярной экспедиции Бахова и Шалаурова в 1757-1760 гг. // ЖМНП. 1902. №6. Отд.2.
- ⁴⁷ *Оглоблин Н.Н.* Остяцкие «знамена» XVII века // ИВ. 1889. Т.38.
- ⁴⁸ *Оглоблин Н.Н.* Остяцкие князья в XVII веке // Югра. 1997. №10.
- ⁴⁹ *Оглоблин Н.Н.* Из архивных мелочей XVII века // ИВ. 1889. Т.37. С.210-212.
- ⁵⁰ *Оглоблин Н.Н.* Источники «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова. СПб., 1891.
- ⁵¹ *Оглоблин Н.Н.* Из архивных мелочей XVIII в. // Библиограф. 1892. №10-11. С.334-335.
- ⁵² *Оглоблин Н.Н.* Первый японец в России, 1701-1705 гг. // РС. 1891. №10.
- ⁵³ *Оглоблин Н.Н.* Бытовые черты XVII в. // РС. 1892. №3. С.678-679.
- ⁵⁴ *Оглоблин Н.Н.* Сибирские дипломаты XVII века // ИВ. 1891. №10.
- ⁵⁵ *Оглоблин Н.Н.* К вопросу об историографе Г.Ф. Миллере // Библиограф. 1889. №8-9.

PERSPECTIVE OF SIBIREVEDCHESKY PUBLICATIONS OF N.N. OGLOBLIN

© 2014 I.A. Silayeva

Nizhnevartovsk State University

The work is devoted to the Siberia studies by prominent historian and archivist N.N. Ogloblin who had made a significant contribution to the study of the past of Asian part of Russia.

Keywords: N.N. Ogloblin, documents, Siberia, publications.